

Город Сломанных Крыльев. Олег и Света

Сюжеты творятся странными в пасмурном городе...

Небрежные пересечения событий, которые насквозь прорезают улицы туманными надеждами, царапают тех, кто не верит в сказки. А я верю. До последнего. Как маленький. Образы размытых персонажей до сих пор кружатся в моей голове, нечеткими контурами укладываясь на страницы памяти.

В глазах Олега всё покрылось пеленой в тот вечер. Легкая дымка застилала ему панораму, делая кадры абсолютно нерезкими. Света чудилась ему в каждом из них, но это были миражи.

Он искал её по всему городу, обрывая телефон... Звонил-звонил ей, но никто не брал трубку. А она ускользала, теряясь в бесконечных коридорах серого города. Он никак не мог ей сказать то, что разъедало его насквозь.

Все это было настолько сложно, что Олег метался целый день по городу... В поисках её, в поисках слов, в поиске себя. Он уже чувствовал, что больше никогда не сможет летать. И эта мысль все сильнее и сильнее пульсировала у него в голове, вызывая страшнейшую мигрень.

Света тоже его искала, порхая по всему городу. Их траектории скользили совсем близко друг от друга, но так и не пересеклись.

Олег очень устал... Он уже третий день почти не спал. В те редкие часы, когда удавалось ускользнуть в мир грез, ему снились кошмары...

Он так и не дозвонился Свете... Ему казалось, что всё уже закончилось. Всё. Их отношения, а вместе с тем рухнул смысл всех его стремлений. Он не знал, для кого ещё что-то можно делать...

Олег отправился на вокзал... Он прекрасно знал, что из **Города Сломанных Крыльев** нельзя уехать. Но ему больше некуда было деться в этом городе, ставшем для него совсем чужим.

На вокзале не было ни одного человека. Табло выключено, кассы закрыты. Еще тише, чем обычно. Даже ветер не шелестел... Олегу не было ни одиноко, ни страшно, все чувства заглушала боль, пульсирующая внутри. Ему даже на секунду показалось, что он чувствует свои крылья. Но это всего лишь изысканная иллюзия, которую рисовал его воспаленный мозг, еще сильнее мучая Олега.

Ему хотелось кричать, но он боялся, что кто-то услышит и придет, а ему хотелось видеть только её. Олег пытался спрятаться от этого кошмара в воспоминаниях, в самых счастливых, в самых ярких кадрах хроники бесцветных дней...

Он вспоминал её... Вспоминал город в лучах краснеющего солнца. Вспоминал, как она держала его руку и шептала:

– *У меня прорезаются крылья, когда я рядом с тобой...* – и, смеясь, добавляла, – это так... щекотно!

– Мы обязательно будем вместе летать, родная!

И она училась быстро, схватывала все на лету, и скоро они уже парили над городом за руку.

Олег тогда был в сборной города в полетах на короткие дистанции. Он хотел поставить рекорд, чтобы его имя написали на бумаге, которая потом покроется пылью... *Хотел для неё.* А она просила, чтобы он только не разбился и возвращался к ужину. Олег не понимал. Он думал, что цифры что-то изменят, и все пытался обогнать стрелку секундомера...

А она легко и безжалостно сломала ему крылья, как бы невзначай, не замечая его усилий... Она просто стала двигаться чуточку быстрее. И всё закончилось. Ему казалось, что впереди кроме ленточки больше ничего нет, и он летел, разрывая её... А время таяло, цифры становились всё менее яркими.

И он перестал летать наперегонки... Сдался.

Рыжие волосы больше не плескались на ветру и не путались перед глазами на большой скорости. Хотя какое дело до цвета волос, когда все кажется мутно серым. Олег стал их прятать под шляпой с нелепыми полями.

Ему больше не хотелось этих гонок... Он не мог летать без секундомера, и стал оставлять крылья дома всё чаще и чаще. Он исчезал в черных дырах этого города. Рестораны, кафе, бары и пивные затягивали его, домой отпуская лишь под утро.

А Света тогда изо всех сил крыльями взбивала небо в поисках воздуха, чтобы не плакать по ночам...

Ей предложили работать на телевидении, и она согласилась... Она стала очень много летать по работе, хотела стать «звездой». *Для него*. Чтобы он улыбался. А Олег не понимал.

Ему нужно было, чтобы она просто побыла рядом... Помогла взлететь, держа его за руку. Он еще больше злился её успехам, а его крылья уже покрылись пылью. Злость, поселившаяся внутри, украдкой вытесняла всё светлое из памяти.

И даже сейчас, всматриваясь в даль, он проклинал камеры, телевизор, секундную стрелку и финишную ленту. Хотя именно они пытались их связать...

Он уже не надеялся её увидеть...

Света приземлилась в миллиметре от него, как он её когда-то учил. Теплый ветер приподнял его шляпу. Он повернул голову:

- Где ты была?
- Потом объясню... Всё потом... Я кое-что хочу сказать тебе...
- Что? – у него дернулась бровь.
- Ответ на все твои вопросы: *Мне не нужны эти крылья – мне нужен ты!*

Я готова сломать их. Для тебя...

И он снова взял её за руку, как тогда на крыше. Они молчали, смотря в сторону, откуда обычно приходили поезда. Вдруг он что-то почувствовал...

- Что у тебя в руке?
- Билет... Счастливый билет... – Улыбнулась она и прижала палец к его губам – Тццц... Объясню позже, пожалуйста, ни слова! Пожалуйста...

И чтобы он не заговорил, она начала его целовать... Безумно нежно, так что её крылья начали сами по себе трепыхаться...

На платформе загорелись фонари, стал слышен стук колес о рельсы, потом длинный гудок, скрип тормозов. Поезд, которого они ещё никогда не видели, остановился прямо напортив них. Двери вагона открылись... Они переглянулись. Олег сжал крепче её руку...

Они растворились где-то в утреннем тумане...
На платформе я увидел только крылья и мобильник, аккуратно сложенные на скамейке. Им это больше не нужно...

Кому звонить?! Для кого все эти полеты, рекорды, слава?! Если все, кого ты хочешь видеть, уже **рядом**... И принимают тебя таким, *даже без крыльев*...

Они были первыми, кто смог вырваться из Города Сломанных Крыльев...
Счастливый билет был выписан для них неслучайно. Один на двоих.

Я долго тогда всматривался в туман, висящий на вокзале...

Почему именно так мы приходим к своей карме? Я надеялся понять, куда ведут *те дороги, что мы сами себе выбираем*. Или это дороги нас выбирают?

Я не знаю, выпадет ли мне когда-либо возможность спастись из этого города, или моя карма плавится в нем, рассекая крыльями небо? Это сложно...
Но в этот день я понял: если мне и суждено когда-либо покинуть город, то я уеду **без билета**.

Буквы: А. Julembo
Кадры: Ксения Канке (1, 2, 4-7), Таня Соловьева (3)